

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

---

1 (22)

ВЕСНА — ЛЕТО
2015

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Рукопись монгольской сказки «О старике Боронтае»
из собрания ИВР РАН. Предисловие, транскрипция, перевод
с монгольского языка, примечания *Д.А. Носова* 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Л. Хосроев. Еще раз об апофатическом богословии
гностиков (материалы и комментарий) 12

Л.В. Горяева. Две рукописи «Повести о раджах Пасея»
(к истории текста) 37

И.С. Гуревич. О двух буддийских текстах как источниках
китайского разговорного языка III–IX вв. 47

К.Г. Маранджян. Конфуцианский трактат Накаэ Тодзю
«Беседы со старцем» как достоверный исторический источник,
или Были ли неграмотными самураи в начале XVII в.? 57

З.А. Юсупова. К истории изучения лурских диалектов 67

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

М.М. Юнусов. Из истории дешифровки западносемитского
письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе:
С. Пети и Н.-К. де Пейреск 75

Ю.А. Иоаннесян. Троичная духовная природа человека
в учении шейхитов 98

А.И. Колесников. Топография христианских епархий
Восточного Ирана и Хорасана при Сасанидах (III–VII вв.) 118

В.М. Рыбаков. «Незаконное присвоение» в уголовных
законах китайской династии Тан 128

С.Л. Бурмистров. Даттатрея и его место в индуистской
мифологии 141

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- Е.П. Островская.* Вклад Н.Д. Миронова в изучение буддийской коллекции собрания индийских рукописей Азиатского музея — ИВР РАН 153
- С.И. Марахонова.* Российский японист С.Г. Елисеев в Гарварде в 1932–1957 гг. (на англ. яз.) 169

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Т.А. Пан.* 57-я ежегодная встреча Постоянной международной алтаистической конференции (Владивосток, 9–14 сентября 2014 г.) 177
- С.Л. Бурмистров.* 31-я конференция по философской компаративистике «Философская компаративистика и компаративная философия образования». Центр философской компаративистики Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, 21 ноября 2014 г.) 181
- Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.* Восьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2014 г.) 184
- М.М. Юнусов.* Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова (Санкт-Петербург, 13–15 января 2015 г.) 189
- С.Х. Шамахмадов.* X Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, 11 февраля 2015 г.) 200
- Ю.А. Иоаннесян.* Иранистическая конференция «Философия, религия, история и культура Ирана» (Санкт-Петербург, 18 февраля 2015 г.) 204

РЕЦЕНЗИИ

- Kritzer Robert.* Garbhāvakrāntisūtra: The Sūtra on Entry into the Womb. — Tokio: The International Institute for Buddhist Studies of The International College for Postgraduate Buddhist Studies, 2014 (Studia Philologica Buddhica, Monograph Series XXXI). — 438 pp. (*В.П. Иванов*) 208
- Боркин Л.Я.* Извара, Н.К. Рерих, Гималаи. — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2014. — 256 с., 270 илл. (*Т.В. Ермакова*) 211
- Васильков Я.В.* Миф, ритуал и история в «Махабхарате». — СПб.: Издательство «Европейский дом», 2010. — 397 с. (*Е.В. Танонова*) 213
- Руденко М.Б.* Очерки средневековой курдской литературы. Подготовка рукописи к изданию, предисловие, примечания, указатели Ж.С. Мусаэлян; Приложение: *Руденко М.Б.* Материалы и наброски для лекции «Курды: Быт, нравы, обычаи и культура». — СПб.: Контраст, 2014 (Азиатика). — 280 с. (*З.А. Юсупова*) 216

IN MEMORIAM

- Владимир Аронович Якобсон (1930–2015) (*Н.О. Чехович*) 219
- Валерий Вячеславович Полосин (1939–2014) (*С.М. Якерсон*) 221

На четвертой стороне обложки:
Миниатюра из альбома
“Hindoo mythology”, vol. I,
шифр Ms.Ind.IV, 19, из
коллекции ИВР РАН

Над номером работали:

Т.А. Анিকেева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
Р.И. Котова
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

стов, включая автора рецензируемой работы, можно считать решенной проблему эпического историзма. Такие исследователи, как А.Н. Веселовский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, П.А. Гринцер, применив сравнительно-исторический подход, пришли к выводу об *обобщенном* характере историзма эпоса. Это значит, что «реальность входит в эпическую сюжетку не... датируемыми, определенными событиями... а типовыми устойчивыми явлениями, сторонами жизни, ситуациями, которым свойственна повторяемость, всеобщая значимость и которые определяют быт эпохи»¹. На основании этой точки зрения П.А. Гринцером было предложено ставшее теперь классическим определение Мбх как зрелого героического эпоса, частично трансформировавшегося в эпос религиозно-дидактический.

Существенную поправку в это определение вносит Я.В. Васильков в рассматриваемой работе. Доказав, что индийский эпос проходит в своем историческом развитии три стадии — архаическую, героическую и дидактическую, причем все они удивительным образом сосуществуют в ткани эпического повествования, — автор особое значение придает ранней, архаической стадии бытования эпоса и доказывает, что Мбх «осознает эпическую историю» (описываемое действие) как некую трансформацию или даже вариант мифа, как своего рода воспроизведение ритуала или указание на него. То есть индийский эпос отражает историю так, как это обычно делают наиболее ранние в типологическом отношении образцы архаического эпоса (с. 336–337). Новое определение индийской эпопеи в редакции Я.В. Василькова выглядит так: Мбх — это «памятник, прошедший через стадию героики и частично трансформировавшийся в религиозно-дидактическую эпопею, но при этом сохранивший ряд особенностей, присущих эпосу на архаической стадии» (с. 338). Способность сохранять эти разновременные пласты в своеобразном единстве автор называет специфической характеристикой индийской цивилизации, где не бывает резких перемен, а новое накладывается на старое и сосуществует рядом. Таким образом, Мбх является типичным порождением индийской культуры.

Не менее важным кажется призыв Я.В. Василькова отойти от укоренившегося стандарта изучать Мбх «под Гомера», т.е. применять

гомеровские штудии для исследования санскритского эпоса, и обратиться к рассмотрению индийской эпопеи с довольно неожиданного ракурса (который после прочтения данной книги автора уже не кажется таким уж неожиданным) — как *одного из эпосов Индии*, стоящего в ряду живых эпосов устного происхождения на многочисленных индийских языках. Этот призыв автора несомненно найдет последователей, что позволяет надеяться на появление новых результатов изучения санскритской эпопеи.

Е.В. Танонова

Руденко М.Б. Очерки средневековой курдской литературы. Подготовка рукописи к изданию, предисловие, примечания, указатели Ж.С. Мусаэлян; Приложение: Руденко М.Б. Материалы и наброски для лекции «Курды: Быт, нравы, обычаи и культура». — СПб.: Контраст, 2014 (Азиатика). — 280 с.

Рецензируемая работа представляет собой подготовленную Ж.С. Мусаэлян к изданию рукопись широко известного в отечественной и зарубежной ориенталистике востоковеда-курдоведа — Маргариты Борисовны Руденко, перу которой принадлежат фундаментальные труды в области курдской средневековой литературы, основанные на исследовании рукописных памятников. М.Б. Руденко внесла значительный вклад в изучение богатейшего курдского фольклора и этнографии.

Основу публикуемой рукописи М.Б. Руденко, хранящейся в Архиве ИВР РАН, составляет курс лекций, прочитанный ею на восточном факультете Ереванского университета в апреле 1970 г. Данный цикл лекций базируется на собрании курдских рукописей из известной коллекции ираниста-курдоведа Александра Деметьевича Жабы, список которых впервые был опубликован в 1957 г. в «Трудах ленинградской Публичной библиотеки», а затем ею же исследован в книге «Описание курдских рукописей ленинградских собраний» (М., 1961), явившейся первым в истории курдоведения тематическим каталогом курдских манускриптов. Надо сказать, что значительная часть вошедших в данное описание рукописей имеется в берлинском каталоге курдских рукописей, опубликованном в 1970 г.

¹ Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л., 1976. С. 68.

(см.: *Kurdische Handschriften. Beschrieben von Kamal Fuad. Wiesbaden, 1970*).

Настоящее издание, предваряемое обширным предисловием Ж.С. Мусаэлян, состоит из введения, основной части в виде лекций по курдской литературе, а также приложения и указателей².

Во введении излагается история изучения курдской литературы (самими курдами и западноевропейскими учеными), приводятся имена известных ориенталистов, заложивших основы данной области курдоведения, — это А. Жаба, М. Хартман, П. Лерх, В. Диттель, А. Лекок, В. Минорский, Н.Я. Марр, И.А. Орбели и О.Л. Вильчевский. «Не будь этих ученых, — пишет М.Б. Руденко, — может быть, и до сих пор в науке господствовало бы мнение о курдах как о „дикой“ народности, не способной к созданию национальной культуры» (с. 33).

Первые страницы основной части книги посвящены научному наследию А.Д. Жабы, его роли в развитии отечественного курдоведения. Здесь особое место отведено описанию собранной им указанной выше уникальной коллекции курдских рукописей, значительную часть которой составляют поэтические произведения почти всех известных поэтов средневековья.

Излагая далее историю развития курдской литературы, автор предлагает ее предварительную периодизацию: первый период — с VII до XI в. (условно); второй — с XI в. до середины XVIII в.; третий — Новый — конец XVIII — XIX в.; четвертый — Новейший — XX в. При этом автор замечает, что данная периодизация, как и многие предположения и высказывания относительно датировки произведений, а также приводимых дат жизни поэтов носят предварительный характер и «никак не могут считаться окончательными», поскольку в истории курдской литературы немало лакун и пробелов, которые еще предстоит исследовать (с. 25).

Следует иметь в виду, что основной задачей, которую ставила перед собой М.Б. Руденко, было исследование средневековой курдской литературы на северном диалекте курдского языка курманджи, охватывающей период с XI в. до середины XVIII в.

² Следует иметь в виду, что настоящая книга анализирует лишь основные труды М.Б. Руденко, отражающие состояние изученности курдской письменной литературы на 50–60-е годы прошлого столетия.

Основная часть лекций посвящена изданию произведений средневековых поэтов, «диваны» которых в разные годы были опубликованы М.Б. Руденко с критическим текстом и русским переводом³.

К числу ранних курдских поэтов с некоторым сомнением автор относит суфия-мистика Баба Тахира (935–1012), стихи которого сохранились на разных иранских диалектах⁴, в связи с чем, по мнению М.Б. Руденко, вопрос о включении поэта-дервиша в курдскую литературу остается открытым (с. 75). Вместе с тем автор приводит высказанное по этому поводу предположение крупнейшего ориенталиста и курдоведа В.Ф. Минорского о том, что, «возможно, Баба Тахир имитировал различные диалекты, чтобы сделать стихи доступными суфиям — носителям этих диалектов» (с. 76). Здесь необходимо привести и мнение известного ираниста З.Н. Ворожейкиной о том, что широкая популярность стихов Баба Тахира (диван которого в первоначальном виде утерян) определила их интенсивное обрастание «странствующими» четверостишиями и что это не позволяет до сих пор решить вопрос как о характере творчества Баба Тахира, так и о самой принадлежности этих популярных стихов перу поэта-дервиша XI в.⁵

Подробнее автор останавливается на характеристике произведений поэтов XIV–XVII вв., среди которых особое место занимает выдающийся курдский поэт XVII в. Ахмед Хани. Родоначальник отечественного курдоведения И.А. Орбели назвал его «одним из величайших поэтов человечества», а М.Б. Руденко, посвятившая свою кандидатскую диссертацию (1962 г.) романтической поэме «Мам и Зин» (3000 бейтов), пишет: «Одного только знакомства с творениями Ахмеда Хани достаточно, чтобы понять, какой высокой культурой обладали курды» (с. 132).

³ Краткие очерки курдской литературы опубликованы после ее смерти в «Истории всемирной литературы» (М., 1987. Т. 4. С. 400–403; 1988. Т. 5. С. 475–477; 1989. Т. 6. С. 697–699; 1991. Т. 7. С. 615–616).

⁴ Баба Тахира, писавшего свои стихи на курдском диалекте лури, курдские ученые причисляют к своим национальным поэтам.

⁵ См.: *Ворожейкина З.Н.* О литературном наследии Баба Кухи и Баба Тахира // Труды научной конференции по иранской филологии (24–27 января 1962 г.). Изд. Ленинградского университета. 1964. С. 152.

Заключительная часть данного издания посвящена краткому обзору курдской литературы на южнокурдском диалекте горани, которая, как и сам диалект, в то время была еще мало изучена.

Представленный в виде приложения этнографический материал, собранный М.Б. Руденко в полевых условиях во время поездок в республики Закавказья и Средней Азии, является не менее ценным и заслуживает, как я полагаю, вместе с ее фольклорным материалом отдельной публикации.

Изложенное выше позволяет оценивать работу М.Б. Руденко в разных планах: и как независимый анализ курдской средневековой литературы на одной из форм литературного языка — курманджи, и как исследование части большой задачи — истории развития курдской литературы в целом. В определенном смысле работа представляет собой новую

главу в истории курдской словесности, основанную на рукописном материале, закладывающую основы курдского литературоведения.

Завершая краткую характеристику рецензируемой книги, считаю необходимым отметить большой труд по подготовке рукописи к печати, проделанный Ж.С. Мусаэлян (ученицей М.Б. Руденко): ею написано пространное предисловие, где детально излагается биография М.Б. Руденко, а также основные этапы ее научной деятельности; составлен научный аппарат с примечаниями; дана единая система подачи цитируемого материала (в рукописи эта часть не унифицирована и содержит множество лакун); к работе приложены указатели (частично извлеченные из опубликованных работ автора), а также список использованных источников и литературы.

З.А. Юсупова